

Валерий МОДЕСТОВ

ФИНАЛЬНЫЕ БАЛЕТНЫЕ СПЕКТАКЛИ ЧЕХОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

Дирекция Чеховского фестиваля во главе с Валерием Шадриным умеет удивлять и радовать зрителей театральными постановками различных жанров. Вот и в этом году были представлены сразу две программы: мировая и московская, так что выбирать было из чего. К нам приезжали постановщики и артисты из Аргентины, Беларуси, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Китая, Киргизстана, Тайваня, Франции, ЮАР, Японии. Большую часть фестивального репертуара составили хореографические спектакли. О трех заключительных наш рассказ.

Единение человека с природой.

Тайваньский театр танца «Cloud Gate» («Небесные врата») показал спектакль одного из известнейших азиатских хореографов Лин Хваймина «Рис», который рассказывает о «пути зерна» в поле, о пути, символизирующем вечный круговорот жизни в природе.

Мастер Лин вместе с артистами два года наблюдал за всеми стадиями этого загадочного, порой ритуального священнодействия, фиксируя на видеопленку все его этапы. Заснятые им кадры стали декорациями спектакля, представляющего этапы жизненного цикла («земля», «ветер», «опыление», «солнечный свет», «зерно», «огонь», «вода»).

Звуковой фон спектакля составили старинные народные песни, оперные арии, голоса и шумы природы.

Хореографический язык Лина — явление мультикультурное и по-своему уникальное.

Неторопливые сосредоточенные движения танцовщиков напоминают замедленную киносъемку; в них — неспешная созерцательность, углубленное познание сущности вещей, гармония мыслей и чувств, иероглифическая утонченность пластического послания зрителям.

Центром послания стало необыкновенно красивое адаюко «Опыление» (Хуан Пэй-хуа и Цай Мин-юань), символизирующее зарождение новой жизни; в нем тан-

цовщики, изящно «обтекая» друг друга, влетают изысканные откровения Востока в чувственную эротику Запада. Зрелище волнующее и незабываемое.

Соединение современного европейского танца с национальной традицией дает возможность заглянуть из прошлого через настоящее в будущее, почувствовать ритм и движение времени в пространстве. В своих постановках г-н Лин смело использует наряду с «классикой» пластику народных танцев, восточных боевых искусств, атлетику и акробатику. Созданному им коллективу это вполне по силам. Артисты музы-

кальны, пластичны, содержательно и энергетически заряжены...

Прощальный танец легендарной Сильви Гиллем.

«После 39-летней практики, — заявила танцовщица, — я решила сделать свой прощальный поклон. В этом году я в последний раз отправилась в мировое турне, чтобы с благодарностью и на пике эмоций попрощаться со зрителями».

Самая пластичная, самая техничная, самая капризная балерина мира, обладательница многих танцевальных наград и премий... Это всё о ней.

Однако всю свою творческую жизнь Гиллем, как школьница, волнуется перед выходом на сцену. «Можно сколько угодно репетировать, но никогда нельзя быть уверенной, как пойдет спектакль, смогу ли я отработать на должном уровне, — уверяла балерина. — Бояюсь разочаровать зрителей. Или себя».

Представленная на Чеховском театральном фестивале программа «Жизнь продолжается» состояла из четырех одноактных балетов метров современной хореографии Акрама Хана, Уильяма Форсайта, Рассела Малифанта и Матса Эка. Столы звездное общество — свидетельство вкуса, мастерства и «страстного романа Гиллем с искусством современного танца».

Балерина с исключительными хореографическими данными, талантом драматической актрисы и виртуозной

Хуан Пэй-хуа и Цай Мин-юань в балете «Рис»

техникой смогла не только вписаться в новую систему движений, но и синтезировать ее с собственной высочайшей пластической культурой классической эстетики.

Балет Хана «Techne» в исполнении Сильви Гиллем наполнен поэтической пластикой замысловатых движений, которые напоминают то энергетические вспышки, то паузы затмения, то перетекающую ртуть. Тело танцовщицы выпевает под скрипку и вокал (Алис Слютер) живые мелодичные призывы, которые подобно свету маяка указывают путь из хаоса инструментальных звуков безбрежного компьютерного эфира.

В балете Форсайта «Дуэт» Гиллем не участвовала, представив москвичам собратьев по искусству — Бригеля Йоку и Райли Уотса. На этот раз «разрушитель традиций и канонов» предложил зрителям стать свидетелями экзерсисов двух брутальных мужчин. Под медитативную музыку Тома Уиллемса танцовщики демонстрировали технику дуэтных движений. Это напоминало разминку перед спектаклем, и можно только подивиться сценической изобретательности Форсайта, который умеет делать энергетический коктейль из классической и современной пластики.

Рассел Малифант, как никто другой, умеет воспроизвести движениями человеческого тела музыкальные мысли и чувства. Его «текущая хореография» завораживает. Придуманный им дуэт знаменитых танцовщиц — Сильви Гиллем и Эммануэль Монтанари из Театра «La Scala» — это изысканный пластический взгляд на эмоциональную контрастность двух творческих личностей.

В монобалете Матса Эка «Вье» («Прощай») — лирическом и ироничном — Гиллем создает под музыку ариетты бетховенской фортепианной сонаты трогательный образ простушки, которая прощается со своим прошлым. Здесь, помимо прекрасного владения современной пластикой, танцовщица демонстрирует драматической актрисы и умения танцевать музыку, а не под музыку.

На прощание Сильви Гиллем, которую французские

Сильви Гиллем в монобалете «Прощай»

Сцена из балета «Золушка»

журналисты за нежелание общаться с прессой прозвали «Мадемузель Нет», сказала: «Я начинала с неуправляемого «заноса», я была в головокружительном путешествии

Сцена из балета «Золушка»

и сейчас близка к тому, чтобы сменить направление движения. Жизнь продолжается. Моя жизнь».

Незнакомая «Золушка».

Испанец Гойо Монtero, возглавляющий Нюрнбергский Балет, дополнил ряд оригинальных пластических трактовок музыкальной партитуры Сергея Прокофьева собственным видением образа Золушки в придуманном им «ужастике» об унижении слабого сильными и их неизбежном наказании.

В спектакле Монtero нет атрибутов привычного сюжета волшебной сказки: кухни, гделенко и ношно трудится Золушка, феи, башмачка, кареты... Есть только камин, зола и заимствованные у братьев Гримм Птицы, которые, сочувствуя Золушке, выклевывают глаза злой мачехе и ее дочерям. Постановщик сосредоточивает внимание на внутреннем мире герояни, на ее чувствах, переживаниях и надеждах.

Танец Саяки Кадо в роли Золушки демонстрирует яркую пластическую индивидуальность исполнительницы и дар драматической актрисы. Она создает удивительно цельный образ незащищенной, ранимой, но полной жизненных сил девушки.

Режиссерская концепция Монtero проста и убедительна. Он делит спектакль на два акта — темный и светлый, — через которые проводит свою героиню от затравленного мачехой и ее дочерьми зверька до возлюбленной Принца (Макс Захриссон). Юноша отыскивает свою половинку в груде золы исключительно по подсказке сердца.

Встреча Золушки и Принца — это встреча двух одинокостей, которая заканчивается красивым адаю, полным светлой грусти и радостных надежд, и наказанием обидчиков.

Монtero вслед за Боурном рассказал известную историю на свой лад, «сплавив» музыку, пантомиму, танец, сценографию, приемы драматического театра и кино в целостный спектакль; он умеет организовать и держать сценическое пространство, наполняя его смыслом и действием.